

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ
НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 23 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО
РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЗЮМЕ ШЕСТОГО
НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ ОТКРЫТОГО СОСТАВА В РАМКАХ
НИДЕРЛАНДСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПО ДЗПРМ ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ
МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ
УСТРОЙСТВ, ПРОХОДИВШЕГО В ЖЕНЕВЕ 2 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА**

Имею честь препроводить Вам резюме шестого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ в связи с проблемой запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Это совещание было организовано в пятницу, 2 апреля 2004 года, делегацией Королевства Нидерланды на Конференции по разоружению.

Тема этого шестого совещания, отличие от предыдущих совещаний, где у нас имелась конкретная тема для дискуссии, состояла в том, чтобы вновь попытаться взглянуть на ДЗПРМ в целом и подступиться к обмену мнениями относительно того, каким – в очень общем ракурсе – должно быть содержание такого договора, и исследовать возможности и препятствия в случае составления ДЗПРМ. На этом совещании презентации по этой проблеме устроили канадский посол при Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Поль Мейер и специальный советник по ядерным проблемам при Министерстве иностранных дел Нидерландов г-н Аренд Й. Меербург.

На этом совещании насчитывалось в общей сложности значительно более чем 100 участников. Совещание посетили более 45 стран, равно как и существенное число представителей неправительственных организаций.

Я был бы признателен Вам за выпуск этого письма, равно как и добавлений к этому письму в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств - членов Конференции и государств-нечленов, участвующих в ее работе.

(подпись):

Крис К. Сандерс
Посол
Постоянный представитель Нидерландов
на Конференции по разоружению

Резюме шестого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ в связи с проблемой запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ)

Введение

Посол Мейер в своей презентации прокомментировал препятствия к продвижению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и способы преодоления этих трудностей. Идентифицировав три ключевые проблемы, которые могли бы тормозить переговоры по ДЗПРМ, и обсудив два текста проекта договора, которые были распространены до совещания, посол Мейер повторил свое прежнее предложение об учреждении – пожалуй, даже до начала переговоров – экспертной группы, с тем чтобы начать рассмотрение ряда ключевых проблем по ДЗПРМ. Завершая свою презентацию, он призвал все делегации начать работу в плане переговоров по ДЗПРМ (более подробную информацию см. его презентацию в добавлении).

Г-н Меербург в своей презентации сосредоточился собственно на ядерном топливном цикле, как военном, так и гражданском, и подчеркнул, что международному сообществу необходимо разработать общую директиву по контролю над ядерным распространением. Для достижения результатов в этом отношении существенным фактором является ДЗПРМ. Вдобавок г-н Меербург подчеркнул, что существенной частью договора должно стать сокращение арсеналов расщепляющегося материала (т.е. высокообогащенного урана и/или плутония), ибо в противном случае договор поставил бы страны, которые располагают (значительным) запасами, в более выигрышное положение по сравнению со странами, которые не располагают такими запасами. Наконец, г-н Меербург в своей презентации обсудил возможную систему проверки ДЗПРМ (более подробную информацию см. его презентацию в добавлении).

После презентаций обоих ораторов началась дискуссия по затронутым темам.

Переговоры по ДЗПРМ

Что касается дефицита прогресса в плане начала переговоров по ДЗПРМ, то тут отмечалось, что делегациям следует попытаться убедить столицы и политических лидеров в приоритетности дела. Вместе с тем, как оказалось, мобилизация политического внимания – вещь трудная. И все же более чем девять назад был достигнут консенсус по мандату. Так почему бы этим ни воспользоваться?

Кое-кто также отмечал, что переговоры на Конференции по разоружению по ДЗПРМ не должны включать тем касательно топливного цикла. Ну а что если ВОУ из военного запаса (частично) передается в гражданский запас? Другие же, наоборот, отмечали, что ядерный топливный цикл и ДЗПРМ носят взаимодополняющий характер и что ДЗПРМ имеет весьма большое отношение к государствам, обладающим ядерным оружием.

Вдобавок отмечалось, что до достижения ДЗПРМ соответствующим государствам-участникам следует ввести односторонний мораторий.

Плутоний

Насчет (утилизации) плутония предлагались разные решения. Были выдвинуты решения следующего рода: его сжигание в реакторах, смешивание при желании с другим расщепляющимся материалом (МОХ) и хранение материала. Однако последнее решение сопряжено с серьезными рисками, ибо понадобятся десятилетия, а то и столетия, чтобы радиация сократилась до более или менее безвредного уровня. И вне зависимости от избранного решения, это было бы сопряжено со значительными финансовыми последствиями.

Роль МАГАТЭ

Как отмечалось, МАГАТЭ располагает средствами для проведения надежных проверок без разглашения чувствительной информации. После успешного завершения переговоров по ДЗПРМ, МАГАТЭ могло бы играть важную роль в отношении проверки и гарантий в плане производства и накопления расщепляющегося материала и мониторинга соблюдения предписаний ДЗПРМ.

Терроризм

Несколько участников подчеркнули важность договора о запрещении производства расщепляющегося материала как средства предотвращения распространения расщепляющегося материала и предотвращения неклассического терроризма. Г-н Меербург отметил, что ВОУ является наиболее "притягательным" материалом для возможных террористских ядерных нападений. Использование плутония сопряжено с более значительными трудностями. Вместе с тем этот материал может быть использован в качестве компонента радиологического оружия ("грязная бомба").

Зачастую в качестве возможного источника опасности игнорируются радиологические источники медицинского назначения, какие можно встретить в больницах.

Посол Мейер подчеркнул, что все это – разные аспекты одной и той же угрозы. Следует добиваться большего признания опасностей ядерных материалов всякого рода.

Приложение I

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала: мандат в поиске миссии

Презентация канадского посла при ООН по разоружению Поля Мейера на "мероприятии"
по ДЗПРМ, организованном голландской делегацией на КР
Женева, 2 апреля 2004 года

1. Я рад принять участие еще в одном совещании из серии "мероприятий", организуемых голландской делегацией на КР с тем, чтобы наш интеллектуальный аппарат активно занимался осмыслением вызовов в связи с ДЗПРМ в ожидании нами начала целенаправленных переговоров в рамках КР.
2. Эту презентацию я озаглавил: "ДЗПРМ – мандат в поиске миссии", дабы напомнить, что цель переговоров по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств вот уже какое-то время является солидарной целью у членов КР. Она зафиксирована в мандате, согласованию которого месяц назад исполнилось девять лет и который в 1998 году, собственно, стал предметом реализации в ходе нескольких недель переговоров. Этот мандат Шеннона, по имени прежнего канадского посла по разоружению, годами регулярно подтверждался в консенсусных резолюциях Первого комитета ГА ООН. Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО тоже ратовал за "немедленное начало переговоров" по ДЗПРМ, "имея в виду их завершение в течение пяти лет". Прямое отношение к проблеме ДЗПРМ имеют и недавние озабоченности по поводу подпольных обогатительных и перерабатывающих видов деятельности в определенных государствах и "чернорыночных" закупочных сетей в связи с соответствующим оборудованием и технологией, ибо обогатительные и перерабатывающие объекты были бы в центре внимания ДЗПРМ. Эта нераспространенческая забота, в сочетании с опасениями по поводу ядерного терроризма, являет собой дальнейший стимул к заключению ДЗПРМ как важного инструмента ограничения количества существующего расщепляющегося материала и укрепления контроля над ним.
3. Широкая, можно сказать – универсальная, притягательность ДЗПРМ получает отражение и в его кардинальной роли в плане систематического прогресса в продвижении целей ДНЯО в сфере ядерного разоружения и ядерного нераспространения. И как ДВЗЯИ остановил бы дальнейшее распространение или совершенствование ядерного оружия за счет запрещения взрывных испытаний, так и ДЗПРМ прежде всего перекрыл бы приток расщепляющегося материала, требующегося для производства такого оружия. И не

случайно, что ДВЗЯИ и ДЗПРМ фигурируют под номером 1 и под номером 3 в составе 13 практических шагов по разоружению, изложенных в итоговом документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Ну а почему же тогда за шесть лет так и не продвинулись вперед столь явно высокоприоритетные переговоры, сопряженные с консенсусным и регулярно подтверждаемым мандатом? В ответ на этот вопрос легче всего, конечно, сказать, что переговоры по ДЗПРМ оказываются в заложничестве у затянувшегося расхождения по программе работы КР. Но, как говорится, это необходимое, но недостаточное объяснение. Нам, поборникам ДЗПРМ, надлежит несколько поглубже прозондировать это дело, разобраться, какие тут есть препятствия, и посмотреть, как их можно было бы преодолеть в ходе разработки договора. Тут есть заботы политического свойства и заботы по поводу безопасности, которые, если оставить их втуне, могли бы противодействовать заключению, да, собственно, и началу переговоров по ДЗПРМ. Три ключевые проблемы в этом отношении состоят в следующем: i) сфера охвата, ii) проверка и iii) связь с режимом ДНЯО в целом. Позвольте мне по очереди кратко коснуться каждой из них. Ну а потом я выскажу кое-какие замечания по текстам проекта договора, которые были распространены до этого совещания.

4. **Сфера охвата.** Хронической заботой в связи с ДЗПРМ является вопрос о том, должен ли он охватывать существующие запасы расщепляющегося материала. С открытой нуклеаризацией Индии и Пакистана и откровенной реализацией ядерно-оружейной программы со стороны КНДР, эта проблема приобрела дополнительную стратегическую значимость. Мандат Шеннона искусно обходит проблему запасов и в то же время признает, что она вполне может всплыть вновь в ходе переговоров. Тут были выдвинуты различные идеи, включая канадские предположения относительно "отдельного, но параллельного процесса", предполагающего серию деклараций и постановку избыточного материала под международный контроль. Другие предлагают предусмотреть односторонние меры укрепления доверия, на которые в идеале ответили бы взаимностью другие государства, или же оставить в любом тексте ДЗПРМ просвет на тот счет, чтобы, когда позволят обстоятельства, произвести расширение его сферы охвата. И сейчас, с острым осознанием рисков нелегального оборота расщепляющегося материала и его приобретения террористическими или криминальными организациями, возникает дополнительный стимул для механизма, который распространялся бы на запасы. Другие возможности для приобретения более точной информации о запасах в порядке возможного дополнения ДЗПРМ могли бы обеспечить программы кооперативного сокращения угрозы и деятельность типа Глобального партнерства против распространения материалов ОМУ.

5. **Проверка.** Еще одним фактором, сдерживающим начало переговоров, является, по-видимому, высокий стандарт международно и эффективно проверяемого договора.

И хотя многие говорят, что в сфере проверки нет ничего такого, чего нельзя было бы достичь при надлежащей комбинации политической воли, дипломатической изворотливости и практических ухищрений, ДЗПРМ все же порождает существенные вызовы в плане проверки. Как было сочтено в ходе предыдущего "мероприятия" по ДЗПРМ, требует тщательного рассмотрения вопрос о том, как режимом проверки можно было бы охватить расщепляющийся материал для невзрывных военных целей, и в особенности топливо для военно-морских двигательных установок. Тут есть кое-какие хитроумные предложения, но они требуют готовности со стороны пользователей такого рода военно-морской двигательной системы принять известную степень надзора и контроля, от чего доселе они были избавлены. Ну а оправданны ли в нынешних обстоятельствах высокие стандарты секретности в связи с тем, что в конце концов представляет собой невзрывное военное использование, не сопряженное ни с каким распространенческим риском? И тут опять надо будет все взвесить и найти компромиссы по фундаментальным проблемам в русле тех выгод, какие будут получены за счет заключения ДЗПРМ, по сравнению с ведомственными интересами национального истеблишмента определенных государств в сфере безопасности. Точно так же надо будет сделать заключения по поводу тех издержек, с которыми будет сопряжен проверочный режим, и по поводу требуемого от него уровня эффективности. Ключевой сферой является изучение тех синергий и сбережений, которые возникли бы за счет увязки проверки по ДЗПРМ с надзором со стороны МАГАТЭ согласно системе международных гарантий. Несмотря на отсутствие активных переговоров или специального приглашения со стороны соответствующих государств, МАГАТЭ изъявило готовность принять проверочные функции по ДЗПРМ. В этой сфере можно было бы получить выигрыш от возобновления прежнего технико-экономического обоснования и пересмотренного моделирования со стороны МАГАТЭ, дабы поделиться ими с заинтересованными государствами.

6. **Связь с режимом ДНЯО.** Еще один фактор, который может удерживать кое-какие страны от того, чтобы проникнуться интересом к ДЗПРМ, связан с общим состоянием ДНЯО и ролью ДЗПРМ в составе его структуры. Государства, стоящие вне ДНЯО, и особенно государства, занимающиеся активной программой ядерно-оружейного строительства, могут отвергать всякое ограничение на их производство расщепляющегося материала. Отречься от возможности будущего производства могут быть малосклонны даже некоторые ГОЯО – участники ДНЯО, если они полагают, что стратегические веяния могут вынудить их предпринять наращивание сил ядерного сдерживания. В этом отношении симптоматична, например, реакция Китая на развертывание систем противоракетной обороны, которая потенциально могла бы нейтрализовать его скромное ядерное сдерживание. И если будет усиливаться ощущение, что ДНЯО начинает давать сбои и происходит ускорение распространенческой динамики, то по мере того как государства будут возводить свои стратегические заборы, может

соответственно ослабевать и приверженность заключению ДЗПРМ. Ну а чтобы не допустить розыгрыша этого сценария, надо будет пустить в ход кое-какой нажим в плане противодействия. Нужно подтвердить существенную взаимозависимость основных компонентов режима ядерного разоружения и нераспространения с центральным звеном в виде ДНЯО, включая ДВЗЯИ и ДЗПРМ. Нераспространенческая структура будет опасно подорвана, если игнорировать ее разоруженческие подпорки и допускать их загнивание. Но зато за ДЗПРМ можно ухватиться как за потенциальный движитель всеобъемлющего многостороннего ядерно-контрольного режима, охватывающего на первых порах как военный, так и гражданский секторы и закладывающего солидную основу для продвижения в конечном счете к миру, свободному от ядерного оружия.

И я надеюсь, что в предстоящие месяцы удастся развернуть именно этот, более яркий, сценарий, отражающий нынешние повышенные озабоченности по поводу распространения и необходимость крепить наши международные защитные механизмы на этот счет. В этом отношении начало переговоров по ДЗПРМ помогло бы генерировать мощную позитивную динамику для продвижения общих целей ядерного разоружения и нераспространения.

7. **Проекты договора.** А теперь, изложив более широкий политический контекст, я обращаюсь к теме данного мероприятия – рассмотрение ДЗПРМ в целом. В то время как предыдущие мероприятия концентрировались на специфических ключевых элементах, было бы полезно вновь избрать более целостный подход, отражающий комплекс проблем, которые нужно будет урегулировать. Два текста, которые были распространены для этого совещания, содержат массу интересных, а порой и спорных идей по поводу элементов ДЗПРМ. Я не буду сколько-либо углубленно вдаваться в эти тексты, ибо я уверен, что многие из вас пожелают высказать замечания по различным положениям. Позвольте мне лишь кратко коснуться каждого проекта.

8. Том Ши предоставил обстоятельный, детальный текст, сочетающийся с весьма полезными комментариями и пояснениями. Согласны мы или нет с его предложениями и мотивировками, он все же дает нам массу идей, которые заслуживают серьезного размышления и изучения. Что я нахожу особенно полезным, так это весьма конкретный акцент на то, как, собственно, операционализировался бы и осуществлялся договор. Это напоминает нам, что в качестве составной части всяких переговоров нам надо все время помнить о том, как же в практическом смысле будет функционировать на деле результирующий продукт. В качестве примера проблемы, о которой, как я подозреваю, не задумываются многие из нас, можно упомянуть управленческие структуры, связанные с ДЗПРМ, и характер Конференции государств-участников – органа, которому он отводит значительные директивные и санкционные полномочия. Он предлагает кое-какие интересные идеи относительно вступления в силу, предлагая подход, обеспечивающий

некую, так сказать, критическую массу государств, обладающих военным расщепляющимся материалом, не позволяя в то же время какому-то единичному государству осуществлять право вето относительно вступления в силу. Полезный раздел его текста охватывает специфические технические проблемы, такие как технические особенности и физическая защита, сферы, о которых надо будет памятовать переговорщикам. Его новаторское предложение в отношении финансирования за счет налогового сбора с ядерно-энергетического производства (которое было бы, наверное, довольно проблематично воспринять нашим погрязшим в долгах ядерно-энергетическим фирмам), по крайней мере привлекает наше внимание ко все более важной проблеме того, как финансировать сложную деятельность в связи с реализацией договора. Я не буду еще больше останавливаться на различных положениях, но я рассчитываю послушать дискуссию.

9. Текст "Гринписа" очень походит на привычный нам договор. Он носит весьма широкий и общий характер, оставляя много места для добавлений и дополнений. В данном случае конструктивный подход мог бы состоять в развитии положений о проверке в приложении. Наряду с моделью КХО, такой подход обеспечивает и правовую основу и гибкость в плане изменений исходя из опыта или новых технологических или иных достижений.

Эти два проекта дают нам массу принципиальных и практических идей в качестве подспорья для наших размышлений по поводу того, что мы хотим иметь в ДЗПРМ. Проект Ши в особенности высвечивает фундаментальный аспект ДЗПРМ, т.е. высокотехнический и комплексный характер многих из соответствующих проблем. Они значительно выходят за рамки компетентности и познаний большинства из нас здесь. В этом отношении нам следует серьезно задуматься над уже выдвигавшейся идеей на тот счет, чтобы учредить экспертную группу. Соединение технических экспертов - пусть даже заблаговременно до начала переговоров, если таковые будут затягиваться на КР, - обеспечило бы нам ценный форум для начала рассмотрения ряда ключевых проблем по ДЗПРМ.

Как я отмечал в начале своего выступления, у нас на руках уже давно имеется мандат по ДЗПРМ. И вот теперь на нас надо возложить такую миссию, как развертывание своей работы. Сегодняшние дискуссии еще больше стимулируют наше желание перейти из режима семинара в режим переговоров. Спасибо.

Приложение II

**ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ
МАТЕРИАЛА (ДЗПРМ)**

Конспект выступления Аренда Й. Меербурга¹

Женева, 2 апреля 2004 года

Мне очень приятно иметь возможность внести свою лепту в дискуссию по ДЗПРМ на этом неофициальном собрании, организованном нидерландской делегацией на Конференции по разоружению (КР). Долгое время я не очень-то задумывался над этой старой темой. Но вот как-то, в 1974 году, мне довелось составить речь по запрещению производства расщепляющегося материала для моего тогдашнего заместителя министра иностранных дел в порядке подготовки к первой обзорной Конференции 1975 года по ДНЯО. Через несколько лет эта проблема была поднята вновь, и между тем была проделана масса важной подготовительной технической работы, среди прочего, Оксфордской исследовательской группой, Томом Ши, "Гринписом", Аннетт Шапер из Германии, Йорном Харри из Нидерландов и другими, а также в ходе пяти предыдущих совещаний данного рода. И я с радостью похищаю идеи из этих презентаций! Хотелось бы надеяться, что вскоре смогут начаться переговоры по этой важной теме, и это придает тем больше значимости нашему сегодняшнему совещанию.

1. Сегодня ядерное нераспространение находится на переднем плане международных размышлений и действий. Тут необходим широкий подход в отношении распространения как среди государств, так и среди субнациональных группировок. Составной частью многонациональных и международных усилий по решению этой проблемы является укрепление ДНЯО, вступление в силу ДВЗЯИ, ЗСЯО или другие региональные механизмы, усовершенствованные гарантии, более жесткие экспортные регламентации и т.д. К числу таких действий также относится Инициатива по защите от распространения и предстоящая резолюция СБ.

2. Одним из важных элементов широкой политики является рассмотрение собственно ядерного топливного цикла, как военного, так и гражданского, с концентрацией на тех материалах, которые могут быть использованы для ядерной взрывчатки: высокообогащенный уран (ВОУ) и разделенный плутоний. В конце 70-х годов мы предприняли обстоятельное исследование на этот счет: "Международная оценка ядерного

¹ А-Й. Меербург работает в Министерстве иностранных дел Нидерландов. Высказанные здесь мнения вовсе не обязательно отражают позицию правительства Нидерландов.

топливного цикла (МОЯТЦ). Недавно же Генеральный директор МАГАТЭ и президент США выдвинули новые идеи, в особенности в отношении технологии обогащения урана (который может быть использован для наработки ВОУ) и в отношении разделения плутония на перерабатывающих установках.

3. Как мне думается, для начала нам следует посмотреть на этот вопрос в более широком плане, выходя за рамки этих специфических предложений. Международному сообществу следует ориентироваться на своего рода общую установку. Потом же мы можем еще больше развить различные элементы на разных международных или многосторонних форумах или за счет принятия соответствующих национальных мер. Одним из существенных элементов этого подхода является договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Позвольте мне объяснить.

4. Проще говоря, оптимальная нераспространенческая политика (принимая в расчет риск терроризма) предполагала бы устранение ВОУ и разделенного плутония с лица земли. Разумеется, на протяжении долгого времени это еще будет невозможно. И вот между тем нам надо позаботиться о следующем:

- должно быть как можно меньше ВОУ и разделенного Pu;
- всякий раз, когда возможно, должны соответственно уничтожаться текущие запасы: в случае ВОУ за счет разбавления до НОУ, в случае Pu – за счет сжигания в реакторах или за счет изыскания реальной безопасной системы для долгосрочного недоступного хранения;
- остающиеся запасы надо надежно защищать в ограниченном числе мест;
- если эти материалы используются, то транспортировать их надо как можно меньше (например, изготовление МОХ-топлива на площадке перерабатывающей установки или по месту хранения);
- если же эти материалы все-таки транспортируются, то они должны находиться в труднодоступной форме (например, в углеродной матрице);
- собственность и управление в случае перерабатывающих и обогатительных объектов не должны находиться в руках отдельных стран, с тем чтобы затруднить эксцессы;
- МАГАТЭ должно располагать всей соответствующей информацией, чтобы обеспечивать транспарентность для международного сообщества; чтобы добиться этого, существенное значение имеют такие рычаги, как полноохватные гарантии и Дополнительный протокол, хотя вовсе и не только они;
- политическая необходимость требует как можно ровнее трактовать ГОЯО и ГНОЯО.

5. Вот такова широкая повестка дня применительно к топливному циклу, которая, в свою очередь, является составной частью более широкой программы обеспечения горизонтального и вертикального ядерного нераспространения, в том числе

применительно к субнациональным группировкам. Для решения ряда вышеупомянутых проблем в качестве одного из существенных рычагов выступает договор о запрещении производства расщепляющегося материала, но один из вопросов состоит вот в чем: как много из этих проблем вы желаете включить в такой договор. В общем, какова сфера охвата ДЗПРМ?

6. Основная цель такого договора, разумеется, состоит в том, чтобы уже никакой ВОУ и Pu не производился для использования в ядерном оружии. Как мне думается, все мы согласны насчет следующего: установить окончательный лимит на наличные количества расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. На мой взгляд, это означает закрытие и демонтаж всех военных обогатительных и перерабатывающих установок или их конверсию для использования в гражданском ядерном топливном цикле. Да и военные реакторы по наработке Pu следует закрыть или перепрофилировать на гражданские цели. К тому же, это дает возможность применять гарантии гораздо менее дискриминационным образом, чем это имеет место сейчас, ибо государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием (ГНОЯО), в идеале должны принять одни и те же гарантии в отношении своей мирной ядерной деятельности. Разумеется, это имело бы существенные последствия для размера инспектората МАГАТЭ. И сейчас я к этому еще вернусь.

7. Во всяком случае, коль скоро мы втягиваемся в весьма сложные переговоры, можно легко сказать, что мы можем воспользоваться этой возможностью для достижения большего числа целей. Весьма очевидная цель состоит в том, чтобы стремиться к более сбалансированному исходу для основных сторон, принимая в расчет существующие запасы ВОУ и Pu. Говорят, конечно, что по ДЗПРМ страны, имеющие крупные военные запасы ВОУ и Pu, имели бы преимущество перед странами, которые таких запасов не имеют. Кроме того, запасы могли бы быть столь велики, что запрет на производство не имел бы смысла, ибо соответствующие страны все же могли бы произвести любое количество ядерного оружия (ЯО), сколько они ни пожелают. Так что в этом ракурсе сокращение запасов должно стать существенным элементом договора. Или же этим вопросом можно было бы заняться параллельно. В качестве примера можно указать соглашение между США и Российской Федерацией об утилизации 34 тонн оружейного Pu с каждой стороны. Проблема может состоять в том, что государства, обладающие ядерным оружием, вероятно, не очень-то склонны объявлять свои запасы на международном форуме типа КР. Вопрос о запасах пространно обсуждался 4 апреля 2003 года на аналогичном форуме, и я не буду очень уж останавливаться на этом.

8. В обоих проектах договора – Ши и "Гринписа" – поставлено гораздо больше целей. На мой взгляд, "Гринпис" наверняка заходит чересчур далеко. Запретив, например, производство Pu-содержащего топлива, было бы невозможно избавиться от

существующих запасов Pu. Чтобы реально избавиться от Pu, нам, для его сжигания, вероятно, понадобятся MOX- или более прогрессивные топлива. Я уж не знаю, возможно ли долгосрочное безопасное хранение Pu. Но нам, во всяком случае, пока не следует исключать альтернативные варианты.

9. У Тома Ши проект договора имеет массу весьма интересных моментов. Он разбирает весьма много проблем, которые я упоминал в пункте 4 выше, в том числе как выглядел бы мирный ядерный топливный цикл. Его подход обладает одним крупным достоинством: сердцевина самого ДЗПРМ состоит, разумеется, в том, чтобы возложить обязательства на государства, обладающие ядерным оружием. Благодаря наличию в договоре существенного раздела относительно структуры и управления применительно к чувствительным звеньям гражданского ядерного топливного цикла, возлагались бы обязательства и на ГНОЯО: своего рода обязательственная "сделка" с обеих сторон. Это важная проблема, и ее надо принимать в расчет.

10. Вместе с тем я усматриваю тут и значительные неудобства. В русле предложений Генерального директора МАГАТЭ Мохаммеда аль-Барадеи и других предложений на тот счет, чтобы сделать топливный цикл более устойчивым в плане распространения, нам нужно время, чтобы проанализировать все последствия этих идей, которые будут иметь существенное отношение к тому, как вести ядерный бизнес в будущем. Насколько мне известно, Генеральный директор хочет начать процесс консультаций по этим идеям в форме экспертной группы, а потом, быть может, и в рамках правительственного форума. Так вот разумно ли КР втягиваться в сложную дискуссию, какая, вероятно, лучше всего подходит для Вены? Мы бы отяготили дискуссию по ДЗПРМ еще одной тернистой проблемой, которая могла бы заблокировать основную цель, которую мы желаем достичь.

11. Это не значит, что я отвергаю все идеи в проекте Тома Ши. Вовсе нет. Например, одной из крупных проблем, с которыми нам придется столкнуться, является вопрос о довольно высоко обогащенном уране, используемом для двигательных установок подводных лодок и другие военных судов. Это не запрещенная деятельность, но ввиду вероятной малосклонности соответствующих ГОЯО поставить такие материалы под гарантии, а тем самым и разгласить процент обогащения и используемые количества такого материала, это легко могло бы создать лазейку в нужной нам системе проверки. Все мы были бы заинтересованы в том, чтобы в двигательных установках не использовался уран с обогащением свыше 20 %, но достижение этого может оказаться весьма долгим делом. В долгосрочной же перспективе это, пожалуй, технически возможно. Между тем я полагаю, чтобы страны, использующие ядерные двигательные установки для военных судов, имеют достаточно крупные запасы довольно высоко обогащенного урана, каких хватит еще на много лет, что позволяет перейти главным образом на топливо 20-процентного уровня обогащения (хотя, быть может, это и не так).

12. Я полностью согласен с Ши, что МАГАТЭ должно взять на себя функцию по проверке ДЗПРМ. Было бы, пожалуй, несколько глупо создавать новый механизм проверки, сопряженный с существенными дублированием гарантийного режима, включая добровольные гарантии в ГОЯО. Раньше я уже предлагал, чтобы гарантии в отношении гражданского топливного цикла были одинаковы для ГНОЯО и для ГОЯО. В идеале следовало бы устранить существующую дискриминацию, но это означало бы возрастание гарантийной нагрузки на МАГАТЭ в два, три, а то и более раза. Так что нам надо, быть может, найти более сфокусированную затратоэффективную систему, принимая в расчет, что цель проверки ДЗПРМ не совпадает с целью проверки на предмет гарантий по ДНЯО. Ну а как могла бы выглядеть упрощенная система?

13. Прежде всего, разумеется, МАГАТЭ должно удостовериться, чтобы были закрыты и как можно скорее демонтированы все военные обогатительные и перерабатывающие установки. Наверное, это было бы не очень уж трудным делом, хотя государства, обладающие ядерно-оружейным потенциалом, могут попытаться сокрыть обогатительную и/или перерабатывающую деятельность в рамках незапрещенных ядерно-оружейных объектов, куда у МАГАТЭ нет доступа. И тут могла бы возникнуть реальная проблема. Незакрытые обогатительные и перерабатывающие установки следует перевести в гражданский топливный цикл. МАГАТЭ должно удостовериться, что остающиеся обогатительные установки модифицированы таким образом, чтобы они могли нарабатывать обогащенный уран только до 20-процентного порога (а предпочтительнее и до гораздо более низкого процентного лимита), и остаются таковыми. У нас есть достаточно опыта в этой сфере, чтобы добиться последнего, в том числе за счет инспекций с коротким сроком уведомления. Плутоний, разделяемый в гражданских перерабатывающих установках, должен поступать в сферу гарантий МАГАТЭ и оставаться там, пока он не будет сожжен в реакторах или безопасно утилизирован. Разумеется, все уже существующие обогатительные и перерабатывающие установки гражданского цикла должны трактоваться одинаковым образом.

14. И разумеется, гарантии должны охватывать все расщепляющиеся материалы, взятые из военных арсеналов, либо по самому ДЗПРМ, либо по параллельным соглашениям государств, обладающих ядерным оружием, либо же в одностороннем порядке. Ведь для режима проверки неважно, как решается проблема запасов. МАГАТЭ, Россия и США уже разработали гарантийную систему для такого чувствительного материала по трехстороннему соглашению. Как уже отмечалось, такие арсеналы расщепляющегося материала, пригодного для прямого использования в ЯО, должны быть сопряжены с высочайшими уровнями физической сохранности и должны как можно скорее становиться предметом уничтожения или безопасной утилизации. Уничтожить ВОУ путем

разбавления – дело нетрудное. Но вот чтобы избавиться от разделенного Pu, может потребоваться масса времени и нелегкой работы. Но нам следует сделать это.

15. Теперь вернемся к МАГАТЭ. У меня нет проблем с тем, что касается более крупного гарантийного подразделения МАГАТЭ, которое охватывало бы более значительную часть мировой ядерной деятельности. Мне думается, что это благое дело! Это органично вписывается в рамки согласованной нами в 1961 году общей высшей цели: "Всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем". Но что меня тревожит, так это такая странная ситуация, когда в Вене некоторые страны настаивают, что финансовые ассигнования под гарантии должны непременно соответствовать денежным отчислениями на техническую помощь. Нам поистине надо избавиться от такой глупой системы. А недавно кто-то даже заметил, что МАГАТЭ следует расчленить на жесткую регламентационную организацию (включая гарантии) и агентство по поощрению мирного использования ядерной энергии. Я не уверен, что это хорошая идея, но тут наверняка есть кое-какая пища для размышлений. Ши предлагает иное решение – налогообложение ядерной промышленности для финансирования возросшего объема гарантий. Во всяком случае, нам надо решить это.

16. Я завершаю свою презентацию. Мне хотелось бы еще раз поблагодарить посла Криса Сандерса за то, что он организовал это совещание, и я жду вопросов.

Справочная литература:

- Annette Schaper: Principles of the Verification for a future FMCT, PRIF-reports No.58, Peace Research Institute Frankfurt, January 2001.
 - Joern Harry: FMCT Verification and Safeguards, ESARDA Bulletin Number 30, December 1999.
 - Frank Barnaby: The FMCT Handbook, Oxford Research Group, February 2003.
-